

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто пятая сессия

16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1195/2003

Представлено: г-ном Владимиром Дунаевым (адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: г-н Вячеслав Дунаев (сын автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 25 июля 2003 года

Справочная информация: Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 июля 2003 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия решения: 30 марта 2009 года

Тема сообщения: вынесение смертного приговора по итогам несправедливого судебного разбирательства

Вопросы существа: пытки; принуждение к признанию вины; несправедливое судебное разбирательство

Вопросы процедуры: уровень обоснования жалобы

Статьи Пакта: 6; 7, 9; 10; пункты 1, 2 и 3 b), e) и g) статьи 14

Статья Факультативного протокола: 2

30 марта 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст в качестве соображений Комитета по сообщению № 1195/2003 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

По словам автора, 1 августа 2002 года некая г-жа Хайрулина была найдена убитой в своей квартире в городе Бободжоне (Таджикистан). На ее теле были обнаружены следы насилия. По словам автора сообщения, убитая женщина по ночам торговала алкогольными напитками в своей квартире. Судебно-медицинский эксперт заключил, что смерть г-жи Хайрулиной наступила вследствие удавления.

4 августа 2002 года сын автора сообщения был арестован по подозрению в убийстве. Автор сообщения отмечает, что его сын к этому времени уже имел две судимости, в том числе за убийство. Преступное прошлое его сына якобы послужило основанием для того, чтобы милиция обвинила его в упомянутом преступлении.

Автор сообщения утверждает, что его сын является жертвой нарушения его прав, провозглашенных в статье 7 Пакта, поскольку он подвергался избиениям и пыткам со стороны милиционеров и следователей. Он также утверждает, что, несмотря на неоднократные жалобы его сына и его родственников, проверка утверждений о пытках не была проведена.

Автор утверждает, не приводя при этом никакой подробной информации, что права его сына, провозглашенные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 9, были нарушены.

Автор ссылается на пункт 1 статьи 10 Пакта и утверждает, что в ходе ареста и предварительного следствия его сын содержался в бесчеловечных и унижающих его достоинство условиях, поскольку его сын находился в одиночной камере и постоянно подвергался избиениям.

Автор утверждает, что право его сына на презумпцию невиновности, провозглашенное в пункте 2 статьи 14, было нарушено, поскольку ни в ходе следствия, ни во время судебного разбирательства участие его сына в преступлениях было признано без каких-либо обоснованных сомнений, а суды сочли его виновным и оставили без внимания его показания, поскольку у него уже были две судимости.

Согласно утверждениям автора, в ходе предварительного следствия было нарушено право его сына, провозглашенное в пункте 3 б) статьи 14. Его сыну было отказано во встрече с назначенным адвокатом, и он не смог подготовиться надлежащим образом к своей защите.

Автор сообщения утверждает, что права его сына, провозглашенные в пункте 3 е) статьи 14, были нарушены, поскольку в ходе слушания дела как в суде, так и в ходе следствия допросу свидетелей чинились препятствия.

По словам автора сообщения, его сын является жертвой нарушения его права, провозглашенного в пункте 3 г) статьи 14, поскольку его принудили признать свою вину.

Наконец, автор сообщения утверждает, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении прав его сына, закрепленных в статье 6 Пакта, поскольку смертный приговор был вынесен ему после несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14.

Государство-участник сообщает, что в соответствии с информацией, представленной государственной комиссии по выполнению международных обязательств государства-участника в области прав человека, г-н Дунаев был приговорен к смертной казни 10 октября 2002 года Согдийским областным судом. Он был признан виновным в убийстве некой г-жи Хайрулиной 31 июля 2002 года с целью ее ограбления, действуя в сговоре со своим сообщником г-ном Амонбаевым.

Вина г-на Дунаева в убийстве и ограблении была установлена не только на основании его показаний в суде, но и также на основании многочисленных других свидетельств, в частности таких как показания г-на Амонбаева и других свидетелей, протоколы выемки маски, перчаток, рубашки, заключения биохимической экспертизы (№ 19 от 29 августа 2002 года, в соответствии с которой на найденной рубашке были обнаружены следы человеческой крови, принадлежавшей той же группе крови, что и у убитой), а также на основании заключения судебно-медицинской экспертизы (№ 65 от 3 сентября 2002 года).

Государство-участник подтверждает, что в соответствии с постановлением № 83 от 9 августа 2002 года г-ну Дунаеву был назначен адвокат г-н Насрулов. Оно опровергает как беспочвенные утверждения, что его сыну было отказано во встрече с адвокатом.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы № 1443 от 27 августа 2002 года на теле г-на Дунаева не было обнаружено каких-либо повреждений. Поэтому утверждения автора о побоях и пытках, которым подвергался его сын, являются беспочвенными.

Государство-участник также заявляет, что автор подал апелляцию в отношении смертного приговора в Верховный суд (конкретная дата не указана). На неуказанную дату Верховный суд оставил в силе смертный приговор. 7 ноября 2003 года по решению пленума Верховного суда Таджикистана смертный приговор был заменен тюремным заключением сроком на 25 лет.

11 марта 2004 года автор повторил свои первоначальные утверждения.

Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

В данном случае автор утверждает, что его сын был жестоко избит после ареста и избивался в ходе предварительного следствия милиционерами и следователями и что в результате этого у него были сломаны два ребра. Он заявляет, что его сына заставили признать свою вину в нарушение требований статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что, по заявлению государства-участника, эти утверждения являются беспочвенными и что согласно заключениям медицинской экспертизы, проведенной 27 августа 2002 года, на теле г-на Дунаева не было обнаружено никаких повреждений. Однако Комитет отмечает, что государство не представило копию данной экспертизы, а также не объяснило, в каких условиях и в каком контексте была проведена данная экспертиза.

В свете достаточно подробного описания автором обстоятельств, касающихся жестокого обращения с его сыном, и разъяснений государства-участника Комитет считает, что заявление автора сообщения следует считать *достаточно весомыми*. Поэтому Комитет заключает, что факты, представленные по данному делу, свидетельствуют о *нарушении прав сына автора сообщения, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта*. В свете вышеуказанных выводов Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалоб автора сообщения по статье 10 Пакта.

Комитет отмечает, что автор сообщения ссылается на нарушение прав его сына, закрепленных в статье 6 Пакта, поскольку его сын был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14. Смертный приговор г-ну Дунаеву, вынесенный 10 октября 2002 года, 7

ноября 2003 года был изменен Верховным судом Таджикистана. *В этих обстоятельствах Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора сообщения по этому положению Пакта.*

Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что предъявленные ему факты *свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.*

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Дунаеву эффективные средства правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, начать и продолжить уголовное преследование с целью установить виновных в жестоком обращении с его сыном и пересмотреть в судебном порядке это дело, дав гарантии, закрепленные в Пакте, или освободить сына автора сообщения. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

С полным текстом данного документа на русском и английском языках можно ознакомиться, перейдя по следующей ссылке: <http://tb.ohchr.org/default.aspx?country=tj>